

Научная статья
DOI: 10.37791/2687-0657-2026-20-4-63-80
EDN: SUXZVT

ГРНТИ 06.03.27, 06.73.15
БАК 5.2.1
УДК 338.242, 330.341

Инструменты поддержки малого и среднего предпринимательства в системе трансформации институциональных условий в 2026 году

О. И. Голубенко¹, А. В. Макаров^{1*}

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

**makarov-av@ranepa.ru*

Аннотация. Малое и среднее предпринимательство является важнейшим фактором социально-экономического развития и потому особым предметом для государственного регулирования и поддержки. В результате и в международной практике, и в России были созданы специальные условия, включая налоговые и институциональные, для поддержки МСП. В России активно развивались специальные налоговые режимы, предусматривающие частичное освобождение от налогов, упрощение административных процедур. Вместе с тем в конце 2025 г. были приняты важные законодательные изменения, которые могут существенно повлиять на работу МСП, в том числе с точки зрения увеличения налоговой нагрузки. Базовая ставка НДС выросла на 2%, был в три раза сокращен лимит доходов для освобождения от НДС. В статье обсуждаются возможные направления смягчения налоговой нагрузки для малого бизнеса, в том числе показана возможность замены сборов НДС повышением более комфортных для бизнеса ставок УСН. Также высказаны предложения, каким образом увеличение налогового бремени может быть компенсировано улучшением институциональных условий, которые не менее важны для благоприятного делового климата. Важны минимизация и обоснованность проверочных мероприятий, повышение гарантий прав собственности на землю и недвижимость, защита прав акционеров.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, МСП, деловой климат, государственное регулирование, налоговые реформы, упрощенная система налогообложения, УСН, налог на добавленную стоимость, НДС, права собственности

Для цитирования: Голубенко О. И., Макаров А. В. Инструменты поддержки малого и среднего предпринимательства в системе трансформации институциональных условий в 2026 году // Современная конкуренция. 2026. Т. 20. № 4. С. 63–80. DOI: 10.37791/2687-0657-2026-20-4-63-80.

© Голубенко О. И.,
Макаров А. В.,
2026.

Статья доступна на условиях простой (неисключительной) лицензии, которая является безвозмездной, предоставляется на срок действия исключительного права и действует по всему миру. Данная лицензия предоставляет любому лицу право копировать и распространять материал на любом носителе и в любом формате и создавать производные материалы, видоизменять и преобразовывать материал при условии указания авторов, названия статьи, журнала, его года и номера (в том числе посредством указания DOI).

Research article

DOI: 10.37791/2687-0657-2026-20-4-63-80

Support Instruments for Small and Medium-Sized Enterprises within the System of Institutional Environment Transformation in 2026

O. Golubenko¹, A. Makarov^{1*}

¹*Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia*

**makarov-av@ranepa.ru*

Abstract. Small and medium-sized enterprises are a crucial factor in socio-economic development and therefore a special subject for government regulation and support. As a result, both in international practice and in Russia, special conditions, including tax and institutional ones, have been created for SMEs. At the same time, important legislative changes were adopted at the end of 2025, which may significantly affect the operation of SMEs, including in terms of increased tax burden. The article discusses possible ways to mitigate the tax burden for small businesses and also suggests options for how the increased tax burden can be compensated by improving institutional conditions, which are equally important for the favorable business climate.

Keywords: small and medium-sized enterprises, SMEs, business climate, government regulation, tax reforms, simplified tax system, STS, value-added tax, VAT, property rights

For citation: Golubenko, O., & Makarov, A. (2026). Support Instruments for Small and Medium-Sized Enterprises within the System of Institutional Environment Transformation in 2026. *Journal of Modern Competition*, 20(4), 63–80. <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2026-20-4-63-80>

© Golubenko O.,
Makarov A., 2026.

The article is available under a simple (non-exclusive) license, which is royalty-free, provided for the duration of the exclusive right, and is valid worldwide. This license grants any person the right to copy and distribute the material on any medium and in any format, and to create derivative materials, modify, and transform the material, provided that the authors, the article title, the journal, its year, and issue are credited (including by specifying the DOI).

Введение

Малое и среднее предпринимательство (МСП) традиционно занимает особое положение как в рамках экономической теории, так и среди приоритетов экономической политики. В экономической теории подчеркивается, что МСП вносят большой вклад в социально-экономическое развитие с учетом многих обстоятельств, начиная от потенциальной большей гибкости и адаптивно-

сти и заканчивая инновационным потенциалом и решением проблемы безработицы, в том числе для категорий граждан, которым трудно найти рабочее место в крупной фирме. Возникает такой фактор экономического развития, как предпринимательский капитал – это опыт, знания в сферах создании бизнеса, поиска новых рыночных ниш и успешного развития в них. Предпринимательский капитал тесно связан с развитием человеческого капитала [1].

В этом контексте подчеркивается, что необходимо развивать именно предпринимательскую экономику, в которой ключевую роль будут играть именно предприниматели, способные на инновации, на созидательное разрушение в терминологии Йозефа Шумпетера, то есть на преобразование сложившихся рынков и создание новых [2]. Безусловно, при этом не должно поддерживаться деструктивное предпринимательство, ориентированное на перераспределение ренты [3].

Возможным индикатором для измерения предпринимательского капитала становится число малых предприятий, отнесенное к численности экономически активного населения. С другой стороны, если говорить о соблюдении принципов социальной ответственности бизнеса, принципов ESG (экологическая, социальная, корпоративная ответственность), то считается, что средний бизнес может демонстрировать наибольшую приверженность этим стандартам, так как крупные компании могут стремиться к уклонению от социальной ответственности в силу их рыночной власти, наличия административного ресурса [4].

В этой связи практически все государства в той или иной степени реализуют программы поддержки для малого и среднего бизнеса, что включает и специальные налоговые режимы, и финансовые и нефинансовые меры поддержки, включая создание благоприятных институциональных условий для МСП. В России также долгие годы создавалась система поддержки малого бизнеса, однако в настоящее время перспективы МСП становятся более неопределенными с учетом предложенной налоговой реформы, которая уже в 2026 г. может существенно повлиять на благополучие компаний.

В данной статье в первом разделе кратко показана сложившаяся в целом в России система мер поддержки МСП (на самом деле практика показывает, что меры поддержки достаточно существенно различаются в разных регионах России, однако это отдельный большой вопрос, который будет рассмотрен в следующей публикации авторов). Также проана-

лизированы основные принципы поддержки, применяемые в международном опыте. Во втором разделе проанализирована реализуемая налоговая реформа и предложены возможные направления сохранения льготных налоговых условий для малого бизнеса. В третьем разделе обсуждается вопрос о том, что увеличение налоговой нагрузки должно как минимум сопровождаться улучшением институциональных условий для работы МСП, показаны рекомендуемые шаги в этом направлении.

Сложившаяся система поддержки МСП в России и за рубежом

Стоит отметить, что в мировом масштабе доля МСП составляет порядка 90% компаний, обеспечивая 70% занятости и создавая 50% ВВП¹; в США, ЕС и Китае доля МСП в ВВП достигает от 50 до 80%. Однако пока в России (даже с учетом особенностей статистического учета [5]) сохраняется не такой значительный вклад МСП: в последние годы вклад в ВВП России оценивался в пределах 20–22%² при цели в 32,5% от ВВП [6]. Вместе с тем в последнее время доля МСП среди юридических лиц достигала 86%, около 4,3 млн человек получили статус индивидуального предпринимателя [7].

В этой ситуации в России дополнительную актуальность получает необходимость реализации эффективной политики по созданию благоприятных условий для МСП, учитывая значимость не только малых, но и средних компаний, быстрорастущих компаний [8] в создании конкурентной среды и социально-экономическом развитии страны.

Для поддержки МСП был в первую очередь предложен набор специальных налоговых ре-

¹ IFC and Small and Medium Enterprises // The World Bank Open Knowledge Repository. 28.03.2024. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/50dcccfb5-81ec-4d9e-a1d9-3b9c266ab2f2> (дата обращения: 20.01.2026).

² МСП в ВВП (с 2017 г.) // Росстат. 2025. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/MSP_v_VVP_s2017.xlsx (дата обращения: 20.01.2026).

жимов, краткая основная информация о которых (с учетом объема статьи) приведена в таблице 1 (представлены данные, актуальные

на 2025 г., измененные условия специальных налоговых режимов в 2026 г. будут представлены ниже).

Таблица 1. Условия специальных налоговых режимов в 2025 г.

Table 1. Special tax regimes conditions in 2025

Параметры <i>Characteristics</i>	УСН <i>USN</i>	ПСН <i>PSN</i>	ЕСХН <i>ESCH</i>	НПД <i>NPD</i>	АУСН <i>AUSN</i>
Налогоплательщики <i>Tax payers</i>	Организации и ИП <i>Enterprises and individual entrepreneurs</i>	ИП <i>Individual entrepreneurs</i>	Организации и ИП <i>Enterprises and individual entrepreneurs</i>	ФЛ (в том числе ИП) <i>Individuals (including individual entrepreneurs)</i>	Организации и ИП <i>Enterprises and individual entrepreneurs</i>
Налогооблагаемая база <i>Taxable base</i>	Доходы. Доходы-расходы <i>Income. Income-expenses</i>	Величина потенциально возможного годового дохода <i>The amount of potential annual income</i>	Доходы-расходы <i>Income-expenses</i>	Доходы <i>Income</i>	Доходы. Доходы-расходы <i>Income. Income-expenses</i>
Ставка налога <i>Tax rate</i>	0–6% (доходы), 0–15% (доходы-расходы) <i>0–6% (income), 0–15% (income-expenses)</i>	6%	0–6%	4% (доходы от ФЛ), 6% (доходы от ЮЛ) <i>4% (income from individuals), 6% (income from enterprises)</i>	8% (доходы), 20% (доходы-расходы) <i>8% (income), 20% (income-expenses)</i>
Уплата налога на прибыль <i>Profit tax payment</i>	Нет <i>No</i>	Нет <i>No</i>	Нет <i>No</i>	Нет <i>No</i>	Нет <i>No</i>
НДФЛ* <i>Personal income tax</i>	Нет <i>No</i>	Нет <i>No</i>	Нет <i>No</i>	Нет <i>No</i>	Нет <i>No</i>
Уплата налога на имущество <i>Payment of property tax</i>	Нет <i>No</i>	Нет <i>No</i>	Нет <i>No</i>	Да <i>Yes</i>	Нет <i>No</i>
Уплата НДС <i>VAT payment</i>	Да <i>Yes</i>	Нет <i>No</i>	Да <i>Yes</i>	Нет <i>No</i>	Нет <i>No</i>
Ограничения по доходам, млн руб. в год <i>Income limits, million rubles per year</i>	450	60	Нет <i>No</i>	2,4	60
Ограничения по количеству работников, чел. <i>Limits on the number of employees, people</i>	130	15	Нет <i>No</i>	0	5

Окончание таблицы 1

Остаточная стоимость ОС, млн руб. <i>Residual value of fixed assets, million rubles</i>	200	Нет No	Нет No	–	150
Ограничения по виду деятельности <i>Restrictions on the type of activity</i>	Статья 346.12 НК РФ <i>Article 346.12 of the Tax Code of the Russian Federation</i>	Статья 346.43 НК РФ <i>Article 346.43 of the Tax Code of the Russian Federation</i>	Статья 346.2 НК РФ <i>Article 346.2 of the Tax Code of the Russian Federation</i>	Статья 4 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ <i>Article 4 of the Federal Law of November 27, 2018 no. 422-FZ</i>	Статья 3 Федерального закона от 25.02.2022 № 17-ФЗ <i>Article 3 of the Federal Law of February 25, 2022 no. 17-FZ</i>

Примечание: * – в отношении доходов от предпринимательской деятельности.

Стоит отметить, что особые льготные режимы ведения деятельности для МСП оказались очень востребованными: так, по некоторым оценкам, около 70% МСП стали использовать формат УСН, патентная система оказалась востребована для примерно 1,5 млн индивидуальных предпринимателей, после введения в 2018 г. института самозанятых такой статус получили более 14 млн человек³.

Анализ международной практики поддержки МСП демонстрирует разнообразие подходов, ориентированных на устранение ключевых барьеров, таких как доступ к финансовым ресурсам, инновациям и рынкам. В рекомендациях ОЭСР и Всемирного банка подчеркивается роль комплексных политик для стимулирования роста малых и средних предприятий, составляющих основу экономики в большинстве стран мира. Такой подход включает широкий спектр как финансовых, так и нефинансовых механизмов. В частности, ОЭСР для оценки доступности финансирования использует 13 ключевых индикаторов, учитывающих такие параметры, как

объемы государственных гарантий, прямые бюджетные кредиты, а также разрыв в процентных ставках между кредитами для МСП и крупных компаний. Исследования показывают значительную зависимость масштабов кредитования МСП от уровня экономического развития страны: согласно некоторым оценкам [9], средний объем кредитов по отношению к ВВП варьируется от 3% в развивающихся странах до 13% в развитых, что означает более чем четырехкратное превышение в последних. К числу лидеров по объемам поддержки МСП, по мнению исследователей, традиционно относятся Германия, Япония, Новая Зеландия [10].

Нефинансовые меры поддержки охватывают институциональную, консультационную и образовательную помощь, причем выбранный формат напрямую влияет на эффективность политики. Например, грантовые системы могут давать неоднозначные результаты [11]: в ряде случаев они снижают стимулы компаний к повышению производительности, что отмечалось в Ирландии, Великобритании. Часто такая поддержка носит отраслевой характер, как в британской программе Regional Selective Assistance (RSA), направленной на приоритетные сектора экономики. Аналогично в Японии безвозвратные субсидии применяются для финансирования ключевых на-

³ Борисов С. Шаг назад: чем повышение налоговой нагрузки угрожает малому бизнесу // Forbes. 21.10.2025. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/547997-sag-nazad-tem-povyshenie-nalogovoj-nagruzki-ugrozaet-malomu-biznesu> (дата обращения: 20.01.2026).

учно-технологических программ. В США для стимулирования инновационного предпринимательства действует программа SBIR (Small Business Innovation Research), ежегодно выделяющая более 2 млрд долл. Ее двухэтапная структура предусматривает первоначальное финансирование в размере до 150 тыс. долл. для проверки идеи, а затем до 1 млн долл. для успешно развивающихся проектов.

Эффекты поддержки МСП могут быть противоречивыми. Например, в некоторых регионах Великобритании программы помощи стартапам хотя и способствовали снижению безработицы, привели к разорению старых небольших фирм после прихода стартапов, которые использовали демпинговые цены благодаря государственным субсидиям. Это заставило власти пересмотреть приоритеты в пользу поддержки уже действующих компаний с потенциалом роста [12].

Национальные особенности политики поддержки МСП формируются под влиянием роли сектора в экономике и сложившихся институтов. Таким образом, международный опыт демонстрирует разнообразие инструментов и необходимость их адаптации с учетом как потенциальных положительных результатов, так и возможных негативных побочных эффектов.

ОЭСР выделяет некоторые ключевые направления политики поддержки МСП, которые способствуют обеспечению конкурентоспособности, устойчивому развитию малых и средних компаний:

- Критически важным является создание условий для массового внедрения МСП цифровых технологий, сервисов и методов работы с данными. Это требует дифференцированного подхода, учитывающего уровень цифровой зрелости и стратегические цели каждого предприятия. Ключевые меры включают: расширение доступности цифровой инфраструктуры; развитие цифровых компетенций, навыков анализа данных и управления киберрисками, а также формирование конкурентных и прозрачных рынков цифровых товаров и услуг.
- Государственная политика поощряет МСП к переходу на устойчивые практики, к внедрению ресурсосберегающих технологий и развитию экологических инноваций. Поддержка должна быть адаптирована к отраслевой специфике и возможностям предприятий. Важнейшими элементами являются: обеспечение доступа к «зеленому» финансированию, развитие экспертизы в области экологической политики, а также стимулирование внедрения принципов циркулярной экономики.
- Для расширения участия МСП в международной торговле необходимы скоординированные усилия, включающие поддержку либерализации рынков; создание благоприятной регуляторной среды; цифровизацию и упрощение таможенных и логистических процедур; содействие в получении финансирования. Особое внимание уделяется налаживанию сетевого взаимодействия, в том числе с иностранными партнерами и транснациональными корпорациями.
- Создание благоприятной предпринимательской среды. Политика должна быть направлена на снижение административных барьеров при создании, реорганизации и закрытии бизнеса, а также на облегчение процедур правопреемства. Необходимы механизмы, позволяющие предпринимателям, потерпевшим неудачу, возобновить деятельность. Регуляторная среда должна стимулировать конкуренцию и предоставлять целевые инструменты поддержки инновационным предприятиям на этапе масштабирования.
- Отдельным направлением является поощрение предпринимательской активности среди социально уязвимых и недостаточно представленных групп населения. Эффективная политика требует учета структурных барьеров и специфических потребностей таких групп посредством как целевых программ, так и обеспечения их равного

доступа к общим мерам поддержки бизнеса.

- Стимулирование перехода от неформальной к формальной экономической деятельности рассматривается как фактор повышения производительности и защиты прав. Данное направление включает облегчение доступа к ресурсам и сервисам для легализующихся предприятий; создание равных конкурентных условий; обеспечение гарантий достойного труда, в том числе в рамках новых форм занятости (например, в платформенной экономике).
- Политика содействует вовлечению МСП в реализацию принципов корпоративной социальной ответственности. Это предполагает поддержку их усилий по предотвращению негативных экологических и социальных последствий своей деятельности, управлению рисками, а также по реализации инициатив, направленных на повышение социального благополучия местных сообществ.

Налоговая система в 2026 году

В рамках налоговой реформы в конце 2025 г. были предложены существенные изменения, которые могут значительно повлиять

на благополучие малого бизнеса и требуют совершенствования мер поддержки и общих институциональных условий.

Диапазон изменений широк: начиная от общих аспектов, влияющих на всех участников экономической деятельности, например повышение стандартной ставки НДС на 2 п.п. с 20 до 22% (ставка 10% сохраняется для социально значимых товаров, таких как детские товары или продукты питания), и заканчивая конкретными мерами в отношении определенных субъектов предпринимательства.

В таблице 2 представлены основные изменения по специальным налоговым режимам в 2026 г. в сопоставлении с 2025 г.

Для предприятий, использующих упрощенную систему налогообложения, предусмотрено понижение лимита доходов, по достижению которого они обязаны платить НДС. Так, ранее в рамках Закона № 176-ФЗ от 12.07.2024 с 2025 г. уже было введено требование об уплате НДС для компании на УСН, если ее годовая выручка превысила 60 млн руб. При этом отмечалось, что при введении НДС для УСН не были учтены все нюансы, что привело, например, к тому, что, в отличие от обычных предпринимателей, компании на УСН не получили права уменьшить исчисленный НДС

Таблица 2. Изменения специальных налоговых режимов в 2026 г. по сравнению с 2025 г.

Table 1. Changes in special tax regimes in 2026 compared to 2025

Параметры <i>Parameters</i>	2025	2026
Базовая ставка НДС, % <i>Basic VAT rate, %</i>	20	22
Лимит дохода для уплаты НДС на УСН, млн руб. <i>Income limit for VAT payment under the simplified tax system, million rubles</i>	60	20
Лимит дохода для применения УСН, млн руб. <i>Income limit for applying the simplified tax system, million rubles</i>	450	490,5
Лимит ОС для УСН, млн руб. <i>fixed assets limit for the simplified tax system, million rubles</i>	200	218
Лимит дохода для применения ПСН, млн руб. <i>Income limit for applying the patent tax system, million rubles</i>	60	20

от строительно-монтажных работ собственными силами на величину налоговых вычетов⁴.

В конце 2025 г. уже было предложено снизить необлагаемый НДС лимит до 10 млн руб., изначально речь шла о радикальном единовременном снижении, в рамках второго чтения законопроекта была введена более мягкая хронология (снижение предела до 20 млн руб. в 2026 г., до 15 млн руб. в 2027 г. и до 10 млн руб. в 2028 г.).

Безусловно, в случае сохранения логики повышения налогового бремени одним из более предпочтительных вариантов является поэтапное введение реформы, которое даст бизнесу время на адаптацию. Вместе с тем такие пределы оказались жесткими в сравнении с предложениями бизнеса. Так, по мнению представителей бизнеса Республики Татарстан, лимит предлагалось снизить в 2026 г. до 45 млн руб., в 2027 г. – до 30 млн руб.⁵ По оценкам бизнеса, даже если понизить порог по НДС до 30 млн руб., то это затронет 200 тыс. налогоплательщиков⁶.

Постепенное снижение лимита для НДС до 10 млн руб. создает дополнительную налоговую нагрузку на малые и средние предприятия, приводит к росту издержек, повышению цен, инфляции, риску ухода фирм с рынка. Ранее введенный лимит в 60 млн руб. не за-

тронул многие компании (по оценкам, 96,8% участников на УСН имели выручку до 60 млн руб., но оставшиеся компании с большой выручкой формировали 46% доходов УСН⁷). Если же лимит будет радикально снижен, то это затронет уже и совсем маленькие компании. Предприниматели отметили, что это приведет к инфляции, перекалыванию расходов на потребителей и будет означать не только рост налогов, но главное – рост затрат на администрирование, бухгалтерских расходов, которые сильно вырастут при уплате НДС, затрат на выставление счетов-фактур, учет входящего и исходящего НДС, дополнительные бухгалтерские расходы могут оказаться критичными для низкорентабельного бизнеса⁸. Многие малые предприниматели не имеют опыта работы с НДС, им придется привлекать бухгалтеров, обладающих соответствующими компетенциями, некоторые предприниматели ожидают даже дефицита специалистов, роста затрат на бухгалтерию на 40% и выше⁹. При этом попытки снизить бухгалтерские расходы могут приводить к ошибкам и обойтись предпринимателю дорого с точки зрения штрафов.

Затраты малого бизнеса на бухгалтерские услуги в рамках реформы иногда оценивались в пределах от 170 млрд руб. в год¹⁰, что сопоставимо с планами по сбору соответствующих налогов на 2026 г. (200 млрд руб.). Эти рас-

⁴ Скрып А., Тухфатуллова З. «Когда вводили НДС для "упрощенцев", многие нюансы не были продуманы» // БизнесOnline. 09.04.2025. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/668793> (дата обращения: 20.01.2026).

⁵ В Комитет Госдумы РФ по бюджету и налогам направлены предложения по смягчению условий налоговой реформы и дополнительным «компенсационным» мерам поддержки МСП // Союз «Торгово-промышленной палаты Республики Татарстан». 07.10.2025. URL: <https://tatarstan.tpprf.ru/ru/news/586889/> (дата обращения: 20.01.2026).

⁶ Бойко А., Мосолкина Д. Деловые объединения попросили парламент смягчить налоговый законопроект Минфина // Ведомости. 22.10.2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2025/10/22/1148974-obedineniya-poprosili-smyagchit> (дата обращения: 20.01.2026).

⁷ Авакян Д., Тухфатуллова З. Как не слететь с УСН, нанимать ли новых бухгалтеров и о каких особенностях НДС нужно знать? // БизнесOnline. 12.07.2024. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/640576> (дата обращения: 20.01.2026).

⁸ Путин поручил пересмотреть параметры упрощенной системы налогообложения // BFM. 28.06.2025. URL: <https://www.bfm.ru/news/576778> (дата обращения: 20.01.2026).

⁹ Малому бизнесу грозит рост расходов из-за снижения лимита по УСН // BFM. 25.10.2025. URL: <https://www.bfm.ru/news/587743> (дата обращения: 20.01.2026).

¹⁰ Борисов С. Шаг назад: чем повышение налоговой нагрузки угрожает малому бизнесу // Forbes. 21.10.2025. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/547997-sag-nazad-chem-povysenie-nalogovoj-nagruzki-ugrozaet-malomu-biznesu> (дата обращения: 20.01.2026).

четы строились на том, что компаний на УСН с доходом в 10–60 млн руб. может быть более 700 тыс., каждая может потратить на бухгалтерские услуги 20–25 тыс. руб. в месяц. По другим оценкам, затраты на бухгалтерские услуги могут достигать и 40–50 тыс. руб. в месяц, притом что сейчас многие небольшие компании пользуются соответствующими услугами банков (около 5 тыс. руб. в месяц), но при начислении НДС такой простой способ ведения бухгалтерии будет ограничен¹¹.

В результате летом 2026 г. решение отчасти было пересмотрено, Федеральный закон от 04.07.2026 № 228-ФЗ пока сохранил на уровне 20 млн руб. порог доходов, после превышения которого для УСН появляется обязательство по уплате НДС.

Также предложили урезать региональные полномочия по предоставлению льготных ставок УСН. Если сейчас стандартные ставки установлены на уровне 6% (в рамках формата «доходы») и 15% («доходы-расходы»), то регионы имели право устанавливать ставки гораздо ниже – вплоть до 1 и 5% соответственно. В рамках реформы предложили разрешить регионам снижать ставки только для приоритетных отраслей и в рамках критериев, определенных правительством. Представляется, что такое нововведение тоже может сыграть негативную роль, так как такая унификация не позволит в должной мере учесть региональную специфику как с точки зрения экономической специализации региона, так и с точки зрения региональных особенностей динамики деловой активности в ответ на изменения налогообложения.

В отношении страховых взносов отметим, что пониженные тарифы было предложено сохранить лишь для компаний приоритетных отраслей, например в сферах производства

продуктов питания, науки, сельского хозяйства. Ранее же фирмы могли платить страховые взносы исходя из ставки в 30% до зарплаты в 1,5 МРОТ и исходя из ставки в 15% при превышении указанного порога по зарплате. Необходимо также учитывать структуру затрат компаний: для ряда компаний затраты на фонд оплаты труда могут превышать 70–80%. Это касается и социально значимых компаний в здравоохранении, образовании, для которых, например, рост страховых взносов может стать критичным для дальнейшего развития.

Предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения, также могли коснуться изменения. Для них планировали сократить перечень видов деятельности, при которых применяется ПСН – исключение торговой деятельности в стационарных торговых объектах и оказание автотранспортных услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом. В этой связи парламентарии Якутии даже отметили, что такая реформа может поставить под угрозу поставку грузов в многочисленные отдаленные районы региона¹². Большие риски от налоговых реформ были отмечены и Центросоюзом для компаний потребительской кооперации, прозвучали опасения, что многие организации на удаленных, сельских территориях могут закрыться¹³. В результате возможности для ПСН сохранились. При этом отмена патентов для торговли в Москве означала бы еще и добавление для предпринимателя обязанности выплаты торгового сбора, что стало бы

¹¹ Бойко А., Мосолкина Д. Деловые объединения попросили парламент смягчить налоговый законопроект Минфина // Ведомости. 22.10.2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2025/10/22/1148974-obedineniya-poprosili-smyagchit> (дата обращения: 20.01.2026).

¹² Парламентарии Якутии выступили против повышения налогов // Vostok.Today. 20.10.2025. URL: <https://vostok.today/54266-parlamentarii-jakutii-vystupili-protiv-povysheniya-nalogov.html> (дата обращения: 20.01.2026).

¹³ Центросоюз России направил в Госдуму и Правительство РФ предложения по совершенствованию условий для организаций системы потребительской кооперации // Центросоюз. 13.10.2025. URL: <https://rus.coop.ru/articles/tsentrosoyuz-rossii-napravil-v-gosdumu-i-pravitelstvo-rf-predlozheniya-po-sovershenstvovaniyu-uslovi/> (дата обращения: 20.01.2026).

дополнительным препятствием для выживания малого бизнеса. При этом еще в начале 2025 г. обсуждалось, что почти половина вендинговых автоматов в Москве могут закрыться из-за торгового сбора, который был существенно проиндексирован – с более чем 5 тыс. руб. до 10 тыс. руб., тогда как до 2021 г. ставка была нулевая¹⁴.

Стоит подчеркнуть, что в среднесрочной перспективе в случае предложенного повышения налогов может произойти, к сожалению, снижение не только активности МСП, но даже собираемости налогов из-за закрытия бизнеса или ухода его в серую зону. В условиях непростой экономической ситуации и низкого спроса далеко не все предприниматели смогут поднять пропорционально цены на свою продукцию, что будет стимулировать закрытие бизнеса или уход в тень. Вспомним классические рекомендации экономической теории предложения, например экономиста Артура Лаффера, в соответствии с которыми для выхода из рецессии необходимо не кейнсианское стимулирование спроса (через увеличение государственных закупок, а значит (как это нередко подразумевается), через увеличение налогов), но, наоборот, стимулирование предложения через максимальную де бюрократизацию и освобождение производителей, фирм от налогового и иного давления. И рецепты теории предложения («сеплайсайдеров») на определенном историческом этапе показали свои позитивные результаты, например, в США, Великобритании и иных странах. В этой связи представляется большим риском решать бюджетно-экономические проблемы России исключительно в рамках роста налогов, поскольку это может

не только создать краткосрочные решения для снижения бюджетного дефицита, но и подорвать долгосрочные инвестиционные процессы и перспективы экономического развития.

Важной особенностью стало то, что налоговая реформа была предложена неожиданно, без подробного обсуждения с бизнесом, накануне нового года, когда многие контракты с учетом старой системы налогов были если не подписаны, то запланированы. Положительным моментом стало то, что были предусмотрены меры по смягчению штрафов для новых плательщиков НДС: для них до конца 2026 г. не предусмотрено штрафов за неподдачу декларации по НДС.

Так, ассоциация «Опора России» провела опрос предпринимателей относительно планов по адаптации к налоговым изменениям. В результате¹⁵:

- почти 74% предпринимателей отметили планы повышения цен, при этом более 27% заявили о планах увеличения цен на 20% и более;
- почти 31% предпринимателей думали о закрытии бизнеса;
- почти 25% заявили о планах сокращения персонала;
- почти 30% заявили о планах в той или иной степени уйти в тень и уклониться от налогов.

Таким образом, по крайней мере на уровне декларируемых планов подтверждаются опасения в логике кривой Лаффера о последствиях повышения налогового бремени.

Альтернативным и более предпочтительным вариантом (в случае повышения налогов) могло бы стать повышение ставок УСН (с налогооблагаемой базой «доходы» и «доходы-расходы») с зачислением дополнительных сумм в федеральный бюджет, но без на-

¹⁴ Возросшие торговые сборы угрожают вендинговому бизнесу // BFM. 07.04.2025. URL: <https://www.bfm.ru/news/571064> (дата обращения: 20.01.2026); В Москве начинают закрываться вендинговые автоматы из-за роста торгового налога // Forbes. 07.04.2025. URL: <https://www.forbes.ru/franchises/534545-v-moskve-nacinaut-zakryvat-sa-vendingovye-avtomaty-iz-za-rosta-torgovogo-naloga> (дата обращения: 20.01.2026).

¹⁵ Борисов С. Шаг назад: чем повышение налоговой нагрузки угрожает малому бизнесу // Forbes. 21.10.2025. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/547997-sag-nazad-chem-povyshenie-nalogovoj-nagruzki-ugrozaet-malomu-biznesu> (дата обращения: 20.01.2026).

кладывания на компании дополнительных бухгалтерских расходов и трудностей по администрированию НДС. Приведем примерные расчеты, которыми можно было бы руководствоваться в рамках такого налогового планирования.

Так, согласно оценке Минфина, снижение порога по НДС могло принести в бюджет около 200 млрд в год.

Например, согласно официальным данным за 2024 г.:

- 1) для УСН («доходы») налоговая база составила 25,4 трлн руб., было собрано налогов 1,3 трлн руб. Реальная средняя налоговая ставка составила 5,17%;
- 2) для УСН («доходы-расходы») налоговая база составила 3,1 трлн руб., было собрано налогов 337 млрд руб. Реальная средняя налоговая ставка составила 10,9%.

Получить для федерального бюджета дополнительно 200 млрд руб. можно было бы за счет повышения ставок по данным налоговым режимам. Допустим, что эти 200 млрд руб. собираются в той же пропорции, что и выше, то есть 79,6% составляют сборы по УСН («доходы») и 20,4% по УСН («доходы-расходы»). Тогда необходимо было бы собрать дополнительно 159,2 и 40,8 млрд руб. соответственно. Получается, реальные ставки с налоговой базы должны были вырасти с 5,17 до 5,79% («доходы») и с 10,9 до 12,24% («доходы-расходы»), то есть ставки должны были бы вырасти на 12%, но при этом они были бы всё еще ниже, чем максимальные ставки, предусмотренные законом (6 и 15%). Для федерального сбора в 200 млрд руб. необходимо было бы перечислять в федеральный бюджет средства по ставке 0,626% для УСН «доходы» и 1,32% для УСН «доходы-расходы».

Кроме этого, в условиях повышения налогов для поддержки малого бизнеса можно было бы рекомендовать расширять практику применения АУСН. Например, заслуживает внимания предложенная идея расширения доступа субъектов МСП за счет увеличения лимита по численности работников с 5 до 15 че-

людов и снятия ограничения на применение системы при наличии обособленных подразделений¹⁶.

Также в более широком контексте стоит отметить, что в условиях экономических трудностей кроме логики повышения налогов и повышения их собираемости необходимо рассматривать и альтернативы в рамках сокращения государственных расходов, которые не оказывают существенного влияния на социальное благополучие, например, в сфере благоустройства, что актуально и для региональных бюджетов. К примеру, в московском бюджете на 2025–2027 гг. только на развитие культурно-туристической среды и охрану культурного наследия было запланировано выделить 241,7 млрд руб., что превышает прогнозируемый налоговый сбор в размере 200 млрд руб. от НДС на УСН (в масштабах всей страны). В целом расходы на благоустройство можно назвать одним из первых резервов для сокращения – такие расходы слишком часто критикуются за мягкие бюджетные ограничения, недостаточный учет мнения жителей и экологов, экспертов, очень низкое качество работ, существенный экологический ущерб для ООПТ, лесов, экосистем¹⁷. Сокращение некритичных и неэффективных расходов на всех уровнях бюджетов может помочь хотя бы частично отказаться от увеличения налогового бремени для МСП.

¹⁶ В Комитет Госдумы РФ по бюджету и налогам направлены предложения по смягчению условий налоговой реформы и дополнительным «компенсационным» мерам поддержки МСП // Союз «Торгово-промышленной палаты Республики Татарстан». 07.10.2025. URL: <https://tatarstan.tpprf.ru/ru/news/586889/> (дата обращения: 20.01.2026).

¹⁷ Столичные власти приговорили к смерти московские леса! // Change.org. URL: <https://www.change.org/p/столичные-власти-приговорили-к-смерти-московские-леса> (дата обращения: 20.01.2026); *Парфененкова М.* Ученые ищут у президента России защиту от разорения московских лесопарков // Ведомости. 20.12.2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/ecology/news/2021/12/20/901549-uchenie-ischut-u-prezidenta-rossii-zaschitu-ot-razoreniya-moskovskih-lesoparkov> (дата обращения: 20.01.2026).

Необходимость улучшения институциональных условий для ведения бизнеса

В ситуации возможного увеличения налоговой нагрузки важно гарантировать для МСП благоприятные неналоговые, институциональные условия, как минимум зафиксировав статус-кво с точки зрения бремени правового регулирования. Отмечалось, что согласно опросам, более 70% называли деловую среду неблагоприятной [13]. Исследования показывали, что качество институтов на региональном уровне во многом определяло предпринимательскую активность [14–16]. При этом долгосрочной тенденцией было то, что предприниматели отмечали риски неопределенности экономической обстановки [17, 18], традиционно важнейшим дестимулирующим фактором является коррупция [19].

В частности, необходимо сохранить ограничения в сфере плановых проверок [20], особенно для малого бизнеса, чтобы проверки проводились только в случае реальных общественных рисков. Важным шагом в минимизации проверочных мероприятий стал закон еще 2009 г. о праве Генпрокуратуры отказывать в согласовании внеплановых проверок, что помогло сократить административное давление на бизнес. В принципе общая логика минимизации проверок имеет свое продолжение и в настоящее время: так, в 2025 г. в рамках реформы профилактических визитов была установлена только верхняя граница частоты – не «один визит в пять лет», а «не чаще, чем один визит».

Но с другой стороны, в последнее время мы отмечаем и разные инициативы по расширению контрольных мероприятий, когда предлагаются разнообразные основания для исключения из общей логики минимизации проверок. Так, был принят Закон №56-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», согласно которому инспекторы в сфере противопожарной безопасности получили право возбуждать дела об административных пра-

вонарушениях без проведения контрольных (надзорных) мероприятий при достаточности данных о правонарушении, например исходя из сообщений в СМИ или заявлений. Это объяснялось случаями, когда нарушения очевидны из факта произошедшего пожара. Для таких случаев, видимо, и правда могут быть оправданы исключения, вместе с тем общие формулировки предложены очень расплывчатые, что может привести к злоупотреблениям и к неоправданным проверкам, условно говоря, заявления о нарушениях могут быть следствием конкурентной борьбы или желанием повысить собираемость штрафов.

Или, например, в Москве предложили эксперимент по активному использованию нейросетей, камер, беспилотников для мониторинга городского пространства и наложения штрафов за самые разные административные нарушения, были внесены соответствующие законопроекты в Госдуму (897188–8; 897188–8)¹⁸, которые также содержат риски усиления административного давления на бизнес в обход ограничений на плановые и внеплановые проверки, с учетом также и проблем достоверности такого рода автоматических доказательств нарушений и проблемы защиты неприкосновенности частной жизни в рамках такого мониторинга.

Произошло и расширение полномочий в рамках проверок от ФНС. Так, выемку документов собираются осуществлять не только в рамках выездной проверки, а при выездной проверке смогут проверить не только документы трех прошедших лет, но и актуальные налоговые выплаты.

Таким образом, важно не допускать неоправданных исключений из общей логики ограничений на проведение проверок (которая с учетом всех исключений всё меньше сохраняет актуальность), в целом необходимо движение в сторону минимизации проверочных

¹⁸ Тяжлов И. Нейросети заманивают на госслужбу // Коммерсант. 17.04.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7659220> (дата обращения: 20.01.2026).

предприятий, которые должны быть увязаны только с объективными факторами и подозрениями, например с жалобами потребителей или пострадавших контрагентов.

Также необходимо совершенствование регулирования с точки зрения гарантий малого бизнеса на собственность (земля, недвижимость). Особенно актуальной эта проблема традиционно была для сноса нестационарных объектов (несколько лет назад разрабатывался законопроект о повышении гарантий для владельцев нестационарных объектов, но он так и не был принят). Сейчас владельцы нестационарных объектов часто оказываются в зоне риска, местные власти достаточно легко могут лишить их традиционного места и формата, в том числе заставить перестраивать павильоны, вывески под предлогом изменений правил благоустройства, изобретения дизайн-кодов и иных спорных новаций, что разрушает стабильность и привлекательность в сфере такого предпринимательства. Необходимо, чтобы предприниматели нестационарных объектов имели жесткие институциональные гарантии сохранения своего бизнеса и условий его ведения хотя бы на среднесрочную перспективу.

Но риски усиливаются и для владельцев зданий, например в связи с программами сноса в рамках комплексного развития территорий (КРТ). Важно на федеральном уровне зафиксировать дополнительные гарантии, чтобы снос объектов мог быть реализован только с согласия владельцев и с предоставлением альтернативной локации для бизнеса. Типичный актуальный пример: в Москве в рамках КРТ было объявлено о планах сноса центра творческих индустрий «Фабрика», который работал более 20 лет, собственников не спросили о согласии на снос, не предложили альтернативную территорию¹⁹. Необходимо жестко

придерживаться логики ст. 49 Земельного кодекса, которая гласит, что «изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется в исключительных случаях», то есть при необходимости создания важного объекта, требуемого для общественного благосостояния и который объективно не может быть размещен в другом месте. Таким образом, нужно исключить логику сноса частной собственности для коммерческих выгод других частных лиц, например, когда строится жилье на месте нежилой застройки.

Необходима и в целом минимизация институциональных рисков, связанных с гарантиями прав собственности. Это касается и рисков изъятия земли за так называемое неиспользование по целевому назначению в соответствии с новыми критериями, которые вступили в силу с 1 сентября 2025 г. (постановление Правительства РФ от 31.05.2025 № 826 «Об установлении признаков неиспользования земельных участков из состава земель населенных пунктов, садовых земельных участков и огородных земельных участков»). Необходимо осуществлять мониторинг правоприменения данного постановления, чтобы не допускать злоупотреблений и ущемления прав добросовестных собственников, которые реально используют земельный участок, например, чтобы неизбежный строительный мусор в ходе работ не признавался замусориванием участка или уголки природы и зеленые насаждения не признавались зарастанием так называемыми сорными растениями. Кроме того, рискованна и сама логика требований о возведении зданий на участке в определенный срок: если речь идет о коммерческом строительстве, то темпы строительства новых корпусов завода или торговых площадей должны определяться всё же внутренней логикой бизнеса, а не нормативами постановлений. В целом если земля законно приобретена и за нее платятся налоги, то правом собственника является определение сроков использования такой земли – непонятно, почему это

¹⁹ Бондарев Д. «Согласия не изъявили». Одно из старейших арт-пространств Москвы «Фабрика» снесут вместе с промзоной в центре города // MSK1. 10.07.2025. URL: <https://msk1.ru/text/business/2025/10/07/76064288/> (дата обращения: 20.01.2026).

должно становиться предметом пристального государственного вмешательства.

Безусловно, важнейшие институциональные гарантии, если мы говорим о более крупном бизнесе, должны быть связаны с защитой от национализации, деприватизации. Дискуссия на эту тему интенсифицировалась после фактической отмены сроков давности по соответствующим искам. Так, Конституционный суд РФ фактически согласился с тем, что срок давности в делах о незаконной приватизации должен отсчитываться не с момента приватизации (тогда сроки о нарушениях в 90-е гг. давно прошли), а с момента соответствующей прокурорской проверки²⁰. В этом смысле важную роль может сыграть Федеральный закон от 10.06.2026 № 167-ФЗ, который всё же закрепил срок в 10 лет для исковой давности по спорам о приватизации (хотя он и не распространяется на все риски национализации).

При этом темпы национализации росли, полную официальную статистику сложно обобщить, но по некоторым минимальным оценкам, за 3,5 года были изъяты активы на 6 трлн руб.: от 440 млрд в 2022 г. до почти 3 трлн за неполный 2025 г.²¹ При этом юристы отмечают, что такие дела решаются всё быстрее и с минимальными шансами на отста-

ивание позиции компании в суде, что ставит под сомнение институт права собственности, а также, например, может стать важнейшим ограничивающим фактором для дальнейшей приватизации.

Данная проблема вызвала беспокойство и у главы Центробанка Э. Набиуллиной, в том числе применительно к защите прав миноритариев и перспективам развития фондового рынка в деле Соликамского магниевого завода (СМЗ). В национальных целях развития была поставлена цель, чтобы к 2036 г. капитализация фондового рынка составила 75% ВВП. Однако активное привлечение миноритарных акционеров невозможно при тиражировании ситуаций, как в случае с СМЗ, где было национализировано более 10% акций, принадлежащих миноритариям (2,3 тыс.), в том числе у купивших акции на бирже²². Очевидно, что новые миноритарные акционеры не виноваты в возможных нарушениях в ходе приватизации 1992 г.

В этой связи представляется важным поддержать предложения бизнеса, включая РСПП, о повышении правовой определенности в этой сфере, в том числе с точки зрения гарантий для добросовестных инвесторов, для миноритарных акционеров и т. д.

Необходимо зафиксировать как минимум относительно долгосрочный статус-кво с точки зрения административного и иного давления на бизнес для сохранения потенциала экономического роста, для которого стабильность правового регулирования является одним из ключевых факторов.

Заключение

Малое и среднее предпринимательство традиционно является особым направлением поддержки как в России, так и в международной практике с учетом существенной роли МСП

²⁰ КС рассказал о течении сроков давности в делах о деприватизации // Pravo.ru. 12.05.2025. URL: <https://pravo.ru/news/258585/> (дата обращения: 20.01.2026); Таут С., Кравчинский Л. Конституционный Суд РФ отказался пересматривать отмену сроков давности в делах о приватизации // Пепеляев Групп. 19.05.2025. URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/alerts/konstitutsionnyy-sud-rf-otkazalsya-peresmatrivat-otmenu-srokov-davnosti-v-delakh-o-privatizatsii/> (дата обращения: 20.01.2026).

²¹ Варакин М. Хроника национализации: Генпрокуратура пришла к судьям и достучалась до Верховного суда // Pravo.ru. 15.10.2025. URL: <https://pravo.ru/story/260781/> (дата обращения: 20.01.2026); Подсчеты «Ведомостей»: государство с 2022 года вернуло активов на 6 трлн рублей // Ведомости. 16.09.2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2025/09/16/1139483-podscheti-vedomostei-gosudarstvo-vernulo-aktivov-na-6-trln-rublei> (дата обращения: 20.01.2026).

²² Горбунова Е. ЦБ встал на защиту миноритариев // Фонтанка. 15.05.2024. URL: <https://www.fontanka.ru/2024/05/15/73577345/> (дата обращения: 20.01.2026).

и в социально-экономическом развитии, и в инновационных решениях, и в решении проблем безработицы. В России традиционно одним из ключевых механизмов поддержки было создание специальных льготных налоговых режимов, однако после реформ конца 2025 г. возникают риски деградации сектора МСП с учетом ужесточения налогового регулирования.

В статье рассмотрены проблемы в этой сфере, в том числе предложен вариант альтернативной налоговой реформы (отказ от ввода НДС с повышением ставки НДС), которая могла бы собрать аналогичные суммы в бюджет с более низкими затратами бизнеса на администрирование налогов. В условиях роста фискальной нагрузки ключевым приоритетом должно стать обеспечение для МСП стабильных и благоприятных неналоговых, институциональных условий. В том числе в контексте минимизации проверочных меро-

приятий критически важно не допускать неоправданных исключений из защитных норм и двигаться в сторону дальнейшей минимизации проверочных мероприятий, жестко увязывая их с объективными причинами. Гарантии прав собственности представляют собой второй ключевой институциональный фундамент для развития МСП, требующего минимизации рисков, в том числе в рамках земельного законодательства, КРТ.

Стабильность и предсказуемость правового регулирования являются фундаментальным условием для реализации потенциала экономического роста, зачастую превосходя по важности сиюминутную эффективность отдельных норм. Обеспечение этой стабильности – ключевая задача для создания среды, в которой малый и средний бизнес сможет развиваться и вносить полноценный вклад в экономику страны.

Список литературы

1. Земцов С.П., Бабурин В.Л. Предпринимательские экосистемы в регионах России // Региональные исследования. 2019. № 2 (64). С. 4–14. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-2-1.
2. Audretsch, D.B., & Thurik, A.R. (2000). Capitalism and Democracy in the 21st Century: From the Managed to the Entrepreneurial Economy. *Journal of Evolutionary Economics*, 10, 17–34. <https://doi.org/10.1007/s001910050003>
3. Baumol, W.J. (1990). Entrepreneurship: Productive, Unproductive, and Destructive. *Journal of Political Economy*, 98, 893–921. <https://doi.org/10.1086/261712>
4. Земцов С.П. Предпринимательство в регионах России: теория и практика: дис. ... докт. экон. наук: 5.2.3. М., 2025. 381 с.
5. Баринова В.А., Земцов С.П. Международный сравнительный анализ роли малых и средних предприятий в национальной экономике: статистическое исследование // Вопросы статистики. 2019. Т. 26. №6. С. 55–71. DOI: 10.34023/2313-6383-2019-26-6-55-71.
6. Неопуло К.Л. О необходимости ревизии мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Путеводитель предпринимателя. 2024. Т. 17. №3. С. 26–32. DOI: 10.24182/2073-9885-2023-17-3-26-32.
7. Шичкин И.А., Умнов В.А. Современные тенденции развития малого и среднего предпринимательства в России // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15. № 1. С. 61–84. DOI: 10.18334/ep.15.1.122513.
8. Земцов С.П., Маскаев А.Ф. Быстрорастущие фирмы в России: характеристики и факторы роста // Инновации. 2018. №6 (236). С. 30–38. EDN: UXBNUW.
9. Шайдуллина В.К. Мировой опыт стран кредитования малого и среднего бизнеса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2021. №6. С. 177–183. DOI: 10.37882/2223-2974.2021.06.33.
10. Борталевич С.И., Махкамова Г.М. Опыт развитых стран мирового пространства в разработке и распространении финансовых инклюзивных форм поддержки малого и среднего

предпринимательства // Проблемы рыночной экономики. 2023. № 4. С. 38–57. DOI: 10.33051/2500-2325-2023-4-38-57.

11. *Барина В. А., Красносельских А. Н.* Поддержка малого и среднего предпринимательства на региональном уровне: международный опыт и российские особенности // Экономическое развитие России. 2019. Т. 26. № 1. С. 55–62. EDN: МКНЕКЛ.
12. *Кнут А.* Разработка программ поддержки МСП: Международный опыт и последствия для Беларуси. Аналитические записки. РР/03/2019. Берлин; Минск, 2019. 19 с.
13. *Барина В. А., Земцов С. П., Демидова К. В., Леваков П. А.* Малое и среднее предпринимательство России в кризисные периоды. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2023. 116 с. EDN: XFHLIO.
14. *Барина В. А., Земцов С. П., Царева Ю. В.* Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне в России? // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 92–116. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-6-92-116.
15. *Земцов С. П., Царева Ю. В.* Предпринимательская активность в регионах России: насколько пространственные и временные эффекты детерминируют развитие малого бизнеса // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 1 (37). С. 145–165. DOI: 10.31737/2221-2264-2018-37-1-6.
16. *Чепуренко А. Ю.* Что такое предпринимательство и какая политика в отношении предпринимательства нужна России? (Заметки на полях работ современных зарубежных классиков) // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. № 2 (14). С. 102–124. EDN: OZNIKJ.
17. *Остапкович Г. В., Китрар Л. А., Лола И. С.* Деловые тенденции малого бизнеса в России // Вопросы статистики. 2015. № 6. С. 53–65. DOI: 10.34023/2313-6383-2015-0-6-53-65.
18. *Земцов С. П.* Институты, предпринимательство и региональное развитие в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 2 (46). С. 168–180. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-46-2-9.
19. *Anokhin, S., & Schulze, W.* (2009). Entrepreneurship, Innovation, and Corruption. *Journal of Business Venturing*, 24(5), 465–476. <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2008.06.001>
20. *Добролюбова Е. И., Зыбуновская Н. В., Покида А. Н., Южаков В. Н.* Оценка влияния государственного контроля (надзора) на деятельность хозяйствующих субъектов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 7–25. EDN: ZCFBXX.

Сведения об авторах

Голубенко Ольга Игоревна, ORCID 0000-0002-4844-4263, SPIN 9023-1267, младший научный сотрудник, Институт прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, golubenko-oi@ranepa.ru

Макаров Андрей Владимирович, ORCID 0000-0003-2268-0011, SPIN 8229-7810, канд. экон. наук, старший научный сотрудник, Институт прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, makarov-av@ranepa.ru

Поддержка исследований

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила 06.03.2026, рассмотрена 08.04.2026, принята 11.05.2026

References

1. Zemtsov, S. P., & Baburin, V. L. (2019). Entrepreneurial Ecosystems in the Russian Regions. *Regional Research*, 2, 4–14. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2019-2-1>
2. Audretsch, D. B., & Thurik, A. R. (2000). Capitalism and Democracy in the 21st Century: From the Managed to the Entrepreneurial Economy. *Journal of Evolutionary Economics*, 10, 17–34. <https://doi.org/10.1007/s001910050003>
3. Baumol, W. J. (1990). Entrepreneurship: Productive, Unproductive, and Destructive. *Journal of Political Economy*, 98, 893–921. <https://doi.org/10.1086/261712>
4. Zemtsov, S. P. (2025). *Predprinimatel'stvo v regionakh Rossii: teoriya i praktika* [Entrepreneurship in the Regions of Russia: Theory and Practice] (ScD Thesis).
5. Barinova, V. A., & Zemtsov, S. P. (2019). International Comparative Analysis of the Role of Small and Medium-Sized Enterprises in the National Economy: A Statistical Study. *Voprosy statistiki*, 26(6), 55–71. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-6-55-71>
6. Neopulo, K. L. (2024). On the Need to Revise Measures of State Support for Small and Medium-Sized Businesses. *Entrepreneur's Guide*, 17(3), 26–32. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-17-3-26-32>
7. Shichkin, I. A., & Umnov, V. A. (2025). Current Trends in the Development of Small and Medium-Sized Businesses in Russia. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 15(1), 61–84. <https://doi.org/10.18334/epp.15.1.122513>
8. Zemtsov, S. P., & Maskae, A. F. (2018). Fast-Growing Firms in Russia: Characteristics and Growth Factors. *Innovations*, 6, 30–38. <https://elibrary.ru/uxbnuw>
9. Shaydullina, V. K. (2021). World Experience of Countries in Lending to Small and Medium-Sized Businesses. *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice*, 6, 177–183. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2021.06.33>
10. Bortalevich, S. I., & Makhkamova, G. M. (2023). The Experience of Developed Countries in the Development and Dissemination of Inclusive Financial Forms of Support for Small and Medium-Sized Enterprises. *Market Economy Problems*, 4, 38–57. <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-4-38-57>
11. Barinova, V. A., & Krasnoselskiy, A. N. (2019). Support of Small Businesses at the Regional Level: International Experience and Russian Features. *Economic Development of Russia*, 26(1), 55–62. <https://elibrary.ru/mkhekl>
12. Knut, A. (2019). *Razrabotka programm podderzhki MSP: Mezhdunarodnyy opyt i posledstviya dlya Belarusi. Analiticheskie zapiski* [Development of SME Support Programs: International Experience and Implications for Belarus. Analytical Notes]. PP/03/2019.
13. Barinova, V., Zemtsov, S. P., Demidova, K. V., & Levakov, P. A. (2023). *Maloe i srednee predprinimatel'stvo Rossii v krizisnye periody* [Small and Medium-Sized Enterprises in Russia in Times of Crisis]. Gaidar Institute Publ. <https://elibrary.ru/xfhlio>
14. Barinova, V. A., Zemtsov, S. P., & Tsareva, Yu. V. (2018). Entrepreneurship and Institutions: Does the Relationship Exist at the Regional Level in Russia? *Voprosy ekonomiki*, 6, 92–116. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-6-92-116>
15. Zemtsov, S. P., & Tsareva, Yu. V. (2018). Entrepreneurial Activity in the Russian Regions: How Spatial and Temporal Effects Determine the Development of Small Business. *Journal of the New Economic Association*, 1, 145–165. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2018-37-1-6>
16. Chepurensky, A. Yu. (2012). What is Entrepreneurship and What Entrepreneurship Policy Does Russia Need? (Marginal Notes on Works of Modern Foreign Classics). *Journal of the New Economic Association*, 2, 102–124. <https://elibrary.ru/oznikj>
17. Ostapovich, G. V., Kitrar, L. A., & Lola, I. S. (2015). Business Trends in Small Business in Russia. *Voprosy statistiki*, 6, 53–65. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2015-0-6-53-65>
18. Zemtsov, S. P. (2020). Institutions, Entrepreneurship, and Regional Development in Russia. *Journal of the New Economic Association*, 2, 168–180. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-46-2-9>
19. Anokhin, S., & Schulze, W. (2009). Entrepreneurship, Innovation, and Corruption. *Journal of Business Venturing*, 24(5), 465–476. <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2008.06.001>

20. Dobrolyubova, E. I., Zybunovskaya, N. V., Pokida, A. N., & Juzhakov, V. N. (2017). Evaluating Impact of Enforcement and Inspections on Business Activity. *Public Administration Issues*, 2, 7–25. <https://elibrary.ru/zcfbxx>

About the authors

Olga I. Golubenko, ORCID 0000-0002-4844-4263, SPIN 9023-1267, Junior Researcher, Institute of Applied Economic Research, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, golubenko-oi@ranepa.ru

Andrey V. Makarov, ORCID 0000-0003-2268-0011, SPIN 8229-7810, Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Applied Economic Research, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, makarov-av@ranepa.ru

Research Support

The article was written on the basis of the RANEPA state assignment research programme.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Received 06.03.2026, reviewed 08.04.2026, accepted 11.05.2026